

О формировании резервов на возможные потери по факторинговым операциям

М.М. Родионов, ЗАО «Банк Сосьете Женераль Восток»

В своем стремлении активно проводить факторинговые операции банки часто вынуждены образовывать значительные резервы, не соответствующие реальным рискам, что неизбежно сдерживает развитие бизнеса. В данной статье автор приводит свои соображения относительно возможностей оптимального управления резервированием факторинговой деятельности.

Почему банки вынуждены формировать значительные резервы на возможные потери по факторинговым операциям?

Подобное положение обусловлено тем, что нормативная база, прежде всего Положение Банка России от 26.03.2004 № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности», применяемая в отношении факторинга — сравнительно нового для российского рынка инструмента, пока адекватно не учитывает его специфику.

При операциях факторинга банк финансирует своих клиентов против уступки прав требования к их покупателям (дебиторам) по предоставляемым этими компаниями коммерческим кредитам. Особенности коммерческих кредитов таковы, что по ним возникают просрочки, не связанные с ухудшением финансового состояния заемщика и обслуживания им долга.

Дебитор может не заплатить в срок, реализуя законные встречные требования к поставщику (поставка некачественного товара,

требование предоставить обещанную договором скидку и т.д.) или по техническим причинам (например, проведение профилактических работ в платежной системе покупателя).

При этом дебитор действует добросовестно, а его финансовое состояние остается надежным. Тем самым в этих случаях не возникает реальных оснований снижать оценку качества его долга.

Однако в действующей нормативной базе отсутствуют положения, позволяющие принимать во внимание особенности коммерческого кредитования. Просрочка вне зависимости от ее экономического содержания, как и при стандартном банковском кредите, автоматически приводит к формированию дополнительных резервов. Признаки недобросовестности или ухудшения финансового состояния дебитора не выявлены, но резервы растут.

Положение № 254-П предписывает ежеквартально формировать и пересматривать резерв на дебитора с учетом его финансового состояния. При этом дебитор несет обязанность перед банком по исполнению

уступленного банку денежного требования лишь в силу закона. Договорные отношения между ними отсутствуют. Дебитор вправе отказать банку в предоставлении финансовой отчетности.

Отсутствие отчетности в соответствии с Положением № 254-П также приводит к формированию дополнительных резервов. Эта проблема оказывается крайне острой, поскольку в большинстве случаев банк не имеет доступа к отчетности дебиторов.

В связи с изложенными трудностями было бы целесообразно предоставить банку право:

а) на основании профессионального суждения установить сроки просрочки платежа дебиторами, при которых должно происходить предусмотренное Положением № 254-П поэтапное изменение (увеличение) резервов на возможные потери;

б) в оговоренных случаях (например, при высоком инвестиционном рейтинге) оценивать финансовое состояние дебитора только на основании годовой финансовой отчетности.

Но наибольшее практическое значение для преодоления сложившихся трудностей и успешного внедрения факторинговых операций в деятельности коммерческих банков, по нашему мнению, могут иметь следующие три подхода:

1) отнесение кредитного риска по дебитору на счет клиента факторинговой компании (так называемый регресс) и формирование резерва на клиента, а не на дебитора;

2) отнесение кредитного риска по дебитору на счет страховой компании (так называемое страхование кредитного риска) и формирование резерва на страховщика, а не на дебитора;

3) использование портфельного подхода при большом количестве мелких дебиторов и формирование резерва на портфель однородных ссуд (дебиторов).

Перечисленные подходы дают возможность формировать резервы не по дебитору, а на кредитный портфель либо на третье лицо, принимающее на себя кредитный риск.

В настоящий момент Положение № 254-П не предусматривает возможность страхования кредитного риска. А право регресса к клиенту воспринимается пока лишь как обеспечение по кредиту (причем лишь второй категории качества), а не как фактическая замена должника в обязательстве. В этой связи наличие обеспечения не отменяет необходимость формировать и ежеквартально пересматривать резерв на дебитора.

Формировать резерв на «портфель однородных ссуд (дебиторов)» возможно при выполнении следующих условий:

— большое количество дебиторов в портфеле (правомерен статистический подход),

— малая сумма под риском по каждому дебитору (по сравнению с общей экспозицией по портфелю),

— однородность дебиторов по фирмографическим признакам (отрасль, размер, способ ведения бизнеса),

— умеренный начальный риск по всем дебиторам (отсутствуют заведомо «плохие» дебиторы).

При этом убыток, вызванный дефолтом отдельного дебитора, теоретически может погашаться из различных источников, например из премии за риск, или за счет платежей, поступающих от других дебиторов, входящих в портфель.

Однако в настоящее время Банк России указывает лишь на один возможный источник погашения убытков по портфелю — собственный капитал банка, в связи с чем величина ссуды (дебитора) в однородном портфеле должна быть незначительной по сравнению с собственным капиталом кредитной организации (составлять не более 0,5% от него).

➤ практика факторинговой деятельности

Это обстоятельство серьезно ограничивает применение «портфельного подхода».

Последняя редакция Положения № 254-П уточняет, что «оценка кредитного риска до уступки денежного требования осуществляется в отношении данного клиента. После уступки денежного требования оценка кредитного риска осуществляется в отношении должника».

Указанная норма призвана защитить банк от потерь в случае отказа клиента от уступки требования после получения финансирования. Подобный отказ, как правило, является следствием заранее спланированного мошенничества или попыткой разрешить финансовые затруднения клиента за счет банка. Однако финансовая устойчивость клиента не тождественна его способности вернуть банку выплаченное финансирование. Поэтому названная норма, будучи абсолютно справедливой по духу, тем не менее является избыточной и заставляет банк предъявлять зачастую завышенные требования к финансовому состоянию клиента.

Финансирование под уступку денежных требований часто отождествляется с кредитованием «под залог» требований. При формировании резервов такое отождествление приводит к двум распространенным ошибкам:

➤ банк начисляет резерв на неиспользованную часть лимита, подразумевая, что в соответствии с Положением № 283-П он несет «условное обязательство кредитного характера» по выплате клиенту неиспользованной части лимита;

➤ банк рассматривает финансирование, выплаченное против уступки двух различных требований к одному дебитору, как два различных транша в рамках одной «кредитной линии». При просрочке исполнения дебитором хотя бы одного требования качество обслуживания «всего долга» в рамках лимита

признается «средним» или «неудовлетворительным».

Указанные подходы противоречат действующему в факторинге деловому обычаю и разъяснениям Банка России. В соответствии с договором факторинга поддержание кредитного лимита является односторонним обязательством банка-фактора, лимит может быть изменен или отменен в любой момент. Банк не несет обязательство по поддержанию уровня финансирования. Поэтому при расчете резерва учитываются только фактически выплаченные денежные средства. Неиспользованная часть лимита не учитывается.

Согласно Банку России банк-фактор вправе рассматривать отдельные уступленные ему клиентом коммерческие кредиты (требования) к дебитору как самостоятельные «ссуды» и трактовать платежи дебитора по разным кредитам как поступающие в погашение различных «ссуд».

Существуют определенные различия в подходах центробанков к регулированию факторинга. Например, французский центральный банк не предписывает количественные значения резервов на возможные потери. А финансовое состояние дебиторов оценивается во Франции на основе годовой финансовой отчетности, которую можно легко получить из базы данных самого центрального банка.

В этой связи можно еще раз отметить, что российские банки страдают от несовершенства нормативной базы, положения Банка России не учитывают специфику факторинговых операций. Но первичной проблемой является чрезмерное регулирование в сфере создания резервов на возможные потери как таковое.

Решение данной проблемы, как нам представляется, заключается в скорейшем принятии Банком России принципов Базеля II

(в частности, IRB-подхода) и их практической реализации в деятельности коммерческих банков.

* * *

В заключение еще раз приведем соображения, которые должны приниматься во внимание при формировании резервов на возможные потери при факторинговых операциях.

Факторинг следует отличать от обычного кредитования, поскольку факторинг означает покупку актива (требования), со следующими вытекающими отсюда особенностями.

Фактор может оставлять за собой право на возврат актива (право на регресс против клиента). При факторинге с регрессом клиент обязан осуществить обратный выкуп требования в ограниченный срок после наступления даты погашения требования. Таким образом, он становится единственным должником, ответственным перед фактором за оплату требования.

Сумма и правомерность требования могут быть оспорены третьим лицом (дебитор имеет право выдвигать возражения клиенту относительно поставленных товаров/оказанных услуг). Если дебитор не согласен с выставленным денежным требованием, он имеет право не оплачивать его в установленный срок. Просрочка в данном случае является законной. Причина неплатежа кроется в несогласии дебитора с требованием, а не в его неспособности исполнить это требование. Основания для сколько-нибудь неблагоприятной оценки финансовой дисциплины деби-

тора и качества обслуживания долга отсутствуют.

По существу требование представляет собой дериватив, привязанный к основному активу — товару или услуге. Ликвидность денежного требования (скорость его превращения в денежные средства) зависит от текущего спроса на основной актив. Клиент получает доход от первичной сделки — продажи основного актива дебитору. Прибыль клиента определяется разницей между ценой продажи и себестоимостью актива и слабо зависит от срока платежа (клиент разрешает дебитору в зависимости от текущих обстоятельств оплатить требование до или после установленной даты погашения).

Таким образом, дата исполнения требования может меняться по согласованию сторон (в том числе задним числом). Такое изменение не ухудшит положение клиента и не рассматривается как реструктуризация долга.

Строгое правило изменения резервов, в случае если просрочка исполнения требования превышает некоторый фиксированный порог, становится неприменимым.

В факторинге без регресса, но со страхованием кредитного риска при начислении резервов необходимо учитывать наличие страхового покрытия. Согласно договору страхования страховщик в случае дефолта дебитора обязан оплатить просроченное требование вместо дебитора. При установленной неплатежеспособности дебитора страховщик становится первым и единственным должником, ответственным за погашение требования перед банком. **R**